

На правах рукописи

**Дзагаштов Азамат Мусарбиевич**

**Традиция и новаторство смеховой культуры в кабардинской прозе**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации  
(литература народов Северного Кавказа)

Автореферат  
диссертации на соискание  
ученой степени кандидата филологических наук

Нальчик – 2017

Работа выполнена в Институте гуманитарных исследований  
филиале ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»

**Научный руководитель:** **Тимижев Хамиша Тарканович,**  
доктор филологических наук, профессор

**Официальные оппоненты:** **Шиков Кошмазук Муссович,**  
доктор филологических наук, профессор, АНОО ВО  
«Кубанский социально-экономический институт»,  
профессор кафедры журналистики и  
медиакоммуникаций, г. Краснодар

**Шовгенова Тамара Алиевна,**  
кандидат филологических наук, ГБУ РА  
«Адыгейский республиканский институт  
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева»,  
старший научный сотрудник отдела литературы

**Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Карачаево-Черкесский государственный  
университет им. У.Д. Алиева», г. Карачаевск

Защита состоится 4 октября 2017 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.001.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2017 года

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат филологических наук

Г. В. Соколова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование национальной смеховой культуры и ее влияния на литературу являются важным фактором познания духовной жизни народа. Смеховая культура является предметом изучения многих научных дисциплин, из которых наибольший вклад в обобщенную интерпретацию эстетической природы смеха, его физиологических, социальных, коммуникативных детерминант вносят философия, культурология, искусствоведение, психология, литературоведение.

Интерес к смеху и смеховой культуре зародился еще с античных времен. Смех был частью и обрядовой жизни адыгов<sup>1</sup>, в которых проявились мировосприятие, народный опыт, мудрость и здоровая народно-смеховая культура. В последние два десятилетия в науке усилился интерес ученых к вопросам становления и эволюции комического в фольклоре и литературе

Смеховая культура разных эпох, как известно, имеет свои специфические особенности. В контексте нашего диссертационного исследования, посвященного эволюционным этапам развития смеховой культуры адыгов, становлению и эволюции комического в устном народном творчестве адыгов, в частности в нартском эпосе и смеховом устно-поэтическом творчестве джегуако как носителей традиционной народно-смеховой культуры, рассматриваются нами в рамках взаимосвязи комического в кабардинской литературе и традиционной (фольклорной) народно-смеховой культуре адыгов. Смеховое искусство джегуако рассматривается как часть традиции «народно-праздничного» смеха и карнавализованно-обрядовой мировой смеховой культуры, многоаспектность и разнообразные формы проявления которой создают реальные предпосылки для выяснения и понимания ее сущности, осознания ее черт и того, как эти черты преломляются в конкретных национальных смеховых культурах. Смех является одним из факторов этнокультурной идентификации народа, его выживания и самосохранения, что можно наблюдать на примере становления и эволюции культуры смеха адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов).

Смех историчен, помогая переосмыслить прошлое, он способствует пониманию настоящего. Изучение феномена культуры смеха в тесной взаимосвязи фольклора и литературы позволяет объединить ценностные ориентиры традиции и новаторства – понятий, характеризующих «... преемственность и обновление в литературном процессе, а также соотношение наследуемого и создаваемого» [Белая, 2007: 145]. С традицией связано использование опыта устного народного творчества адыгов и творческое обогащение кабардинской прозы на разных этапах

---

<sup>1</sup> К адыгам (иноназвание черкесы) относятся адыгейцы, кабардинцы, черкесы и шапсуги - группа народов, говорящих на адыгских языках абхазо-адыгской языковой группы, общее название единого народа в России и за рубежом, разделённого в советское время на адыгейцев, кабардинцев, черкесов (жителей Карачаево-Черкесии) и шапсугов, коренное население Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского, Ставропольского краев.

ее развития. «Без верного понимания всей совокупности проблем фольклоризма в литературе и «литературности» фольклора, - пишет Л.А.Бекизова,- невозможно решение таких важных вопросов, как традиция и новаторство», так как «...в сложном процессе взаимодействия фольклора и профессиональной литературы обращение к фольклору приобретает на каждом литературном этапе качественно новые формы. В результате возникает органический сплав традиционного и нового, рождается новое единство» [Бекизова, 2008: 171], кроме того, «...творческое использование фольклора «удлиняет» традицию, своеобразно укрупняя ее и трансформируя» [Тхагазитов, 2008: 183].

Смеховое пространство кабардинской литературы включает в себя две системы ценностей – традицию и новаторство, что свидетельствует о стремлении писателей переосмыслить прошлое для осознания сегодняшней действительности, соединив в своем творчестве лучшие фольклорные и литературные традиции.

Рассмотрение вопросов эволюционного развития смеховой культуры в кабардинской прозе следует начать с периода зарождения самой национальной литературы, в частности прозы, в этносоциальных условиях, поскольку она, будучи явлением общественным, меняется по мере изменения интересов общества. На наш взгляд, именно в этногенезе национальной прозы следует искать истоки смеховой культуры.

Смеховые (сатирико-юмористические) жанры зародились в кабардинской литературе с появлением письменности. Первые зачатки сатиры и юмора, облаченные в художественную форму короткого рассказа, печатались на страницах национальной периодической печати первых двух послереволюционных десятилетий – «Голос адыга» («Адыгэ макъ»), «Кавказская коммуна», «Красная Кабарда», «Карахалк» и т.д.

Развитие народного эпоса и его трансформацию в литературный комический жанр можно наблюдать уже на начальном этапе развития новописьменной литературы, а именно во второй половине 20-30-х годов двадцатого столетия. Первые литературные опыты начинающих кабардинских писателей стали «...ярким примером неразрывной связи фольклора и смеховой литературы на ранней стадии ее развития» [Налоев, 1978: 30].

**Актуальность** представленной диссертационной работы обусловлена недостаточностью специальных всесторонних исследований по изучению процессов формирования и эволюции смеховой культуры в кабардинской прозе. В творчестве современных кабардинских писателей сатирико-юмористическая проза достигла высокого художественного уровня. Однако на современном этапе развития национального литературоведения нет монографической работы, в которой комплексно исследуются проблемы соположения устно-поэтического творчества адыгов и сатирико-юмористической прозы в контексте истории и теории смеха и

смеховой культуры. Вместе с тем, важно отметить, что в работах некоторых исследователей национальной литературы обозначены отдельные проблемы сатирико-юмористической кабардинской прозы. В работе впервые в национальном литературоведении становление смеховых жанров и особенности их развития в кабардинской прозе рассматриваются в контексте традиционной культуры смеха адыгов.

Известно, что на трансформацию духовных ценностей локальных культур существенно влияет глобализационная динамика современного культурно-исторического процесса. С одной стороны, она затрагивает этническую общность, ее культуру в ассимиляционных воздействиях на язык, нравы, традиции, стереотипы поведения; с другой – глобализация сталкивает различные культурные миры, способствует их тесному контакту, а иногда и культурной диффузии. На наш взгляд, именно в настоящее время назрела необходимость в создании научных дискурсов, посвященных, в частности, эволюции, трансформации духовного потенциала традиционных культур, и, следовательно, фольклора и литературы, в рамках которых исторически вызревали народная сатира, юмор, смеховая культура в целом. Развитие процессов глобализации вызывает интерес к смеховой культуре различных этносов, так как смех, способствуя переосмыслению прошлого, обеспечивает возможность осознания настоящего и преодоления нравственно-культурного кризиса современности.

**Степень изученности проблемы.** Становление сатиры и юмора, особенности формирования и развития смеховой культуры рассматривались в разной степени в трудах отечественных, зарубежных критиков и литературоведов, а также ученых других научных направлений.

Впервые на важность научно-философского понимания природы смеха для построения целостной антропологической картины человеческого бытия обратили свое внимание классики античной философской мысли Платон и Аристотель, которые пытались дать объяснение данному явлению, в частности пространственно-мотивным полям смеховой культуры.

Глубокую философскую сущность комического, смехового аспекта культуры отмечали Б. Спиноза, Р. Декарт, И. Кант, В. Гегель. Смех в их философских концепциях эксплицируется как игра представлений человеческого рассудка, где само игровое состояние доставляет эмоциональное и физиологическое наслаждение.

В формировании философского дискурса особая роль принадлежит Ницше, который стоял у истоков западной историко-культурологической рефлексии карнавально-смеховой культуры. Смех, по Ницше, это игра; в смехе проявляется уровень развития эстетического вкуса личности.

В отечественной научной мысли проблему изучения смеховой культуры в контексте европейской средневековой цивилизации впервые поставил выдающийся

русский литературовед, теоретик, искусствовед М.М. Бахтин, обозначив принципиально новую веху в панорамном осмыслении природы смеха и народной смеховой культуры. Из контекста его работы «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья» [Бахтин, 2015] можно заключить, что «смеховая культура» – «вторая, неофициальная культура», противостоящая «высокой» культуре, «...основанная на амбивалентной природе мира и человека» и «...организованная на началах смеха» [Попова, 2009: 150], а также что средневековая карнавальная культура выросла из народного сознания, она является коллективной формой некоего «внутреннего протеста» человеческого бытия против репрессивной социокультурной среды, в которой нет места ни светским проявлениям, ни творческому индивидуальному порыву. В концепции М.М. Бахтина «...смеховая культура имеет единый центр – народную праздничную площадь, из которой происходит «мир» смеховой культуры» [Роготнев, 2010: 34].

Изучением природы смеха и его культуры занимались российские фольклористы, филологи, культурологи, философы. Разные проблемы смеха и смеховой культуры нашли отражение в трудах С.С. Аверинцева, Х.И. Бакова, Б.Х. Бгажнокова, Л.А. Бекизовой, Ю.Б. Борева, А.М. Гутова, А.В. Дмитриева, А.Г. Козинцева, Д.С. Лихачева, А.И. Лука, М.И. Мижаева, З.М. Налоева, Д.П. Николаева, А.М. Панченко, М.М. Паштовой, В.А. Поздеева, В.Я. Проппа, О.С. Редкозубовой, И.Ю. Роготнева, Л. Рюминой, М. Столяр, А.А. Сычева, Р.Б. Унароковой, Н.М. Федя, А.Х. Хакуашева, К.М. Хоруженко, Н.М. Чуяковой и др.

Как дискурсивная линия по заявленной проблеме исследования креативной функции смеха в организации социокультурного пространства, социального поведения человека было заложено такими отечественными учеными, как Л. Карасев, А. Козинцев, а в зарубежной науке – основателем этологии К. Лоренцом. Смех как социокультурный феномен раскрывается в монографических работах А. Панченко, А. Дмитриева, Д. Лихачева, В. Проппа и др.

Хотя сущность смеха не претерпевает кардинальных изменений во времени, «...преобладание тех или иных черт в «смеховой культуре» позволяет различать в смехе национальные черты и черты эпох» [Лихачев, 2001: 449]. В связи с этим важно отметить своевременность, а также значительность исследований, посвященных смеховым традициям в этнокультурном пространстве. В данном контексте интересны работы Т.Г. Борджановой «Смеховая культура калмыков (предварительные заметки)» [Борджанова, 2002], З.Ф. Семеновой «Основные функции самоиронии» [Семенова, 2002], которая обращается к основным функциям самоиронии смеховой культуры якутов. А.Г. Козинцев рассматривает национальную специфику и общечеловеческие закономерности в статье «Смех и антиповедение в России...» [Козинцев, 2002]. В этих работах этнокультурные смеховые особенности анализируются в социокультурном контексте.

В статье профессора Р.Б. Унароковой «Смех в культуре общения адыгов (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций 1997-1999 годов в Турцию)» [Унарокова, 2002] рассматриваются вопросы, связанные со специфическими для турецких адыгов способами и формами актуализации смеховой культуры, с репрезентативными особенностями смеховых прений, а также с текстами «Историй» поэта-импровизатора Даута Бырса и его исполнительской манерой. Как синкретический элемент народной культуры смех был объектом размышлений некоторых исследователей-адыговедов (Н.М. Чуяковой, Х.И. Бакова, А.М. Гугова, З.М. Налоева, М.М. Паштовой, А.А. Схалыхо и др.).

Вышеназванные авторы поднимают актуальные для всестороннего изучения традиционной культуры вопросы о фольклорных, институциональных истоках смеховой традиции, ее месте в устном народном творчестве. В научных изысканиях ученых детализируются и обстоятельно изучаются художественно-стилевая специфика комических произведений кабардинских прозаиков и поэтов, а также вопросы ментальных черт смеховой традиции адыгских народов.

Если европейская культурософская мысль ограничивалась углубленным изучением истории и теории смеховой культуры Запада, то в отечественных научных школах исследовательское внимание было в основном сосредоточено на поиске и выявлении единого смехового начала в архаической славянской культуре. Первые шаги в этом направлении были сделаны известным русским историком, литературоведом Д. Лихачевым, который рассмотрел смех как мировоззрение и автономный феномен русской средневековой культуры.

Таким образом, многообразие и разнонаправленность научной интерпретации природы смеха и смеховой культуры в разные исторические эпохи позволяет выделить несколько концептуальных моделей, непосредственно связанных с нашим исследованием: философскую, социологическую, историческую, культурологическую, литературоведческую и междисциплинарные подходы.

**Объект исследования:** смеховые прозаические произведения кабардинских писателей-сатириков XX века (Т. Борукаева, П. Шекихачева, А. Афаунова, А. Шортанова, А. Налоева, Х. Дударова, Х. Шекихачева, Б. Утижева и др.) в их соотнесенности с фольклорной традицией и в контексте развития национальной литературы.

**Предмет исследования:** формирование и эволюция поэтики и стилистики сатирико-юмористических жанров кабардинской литературы в ее связях с традиционной народно-смеховой культурой, а также характерологические особенности этапов развития смеховой прозы.

**Цель:** системное исследование эволюции смеховой культуры в кабардинской прозе, выявление доминирующих тенденций ее развития, определение роли и места сатиры и юмора в формировании мировидения и творческой

индивидуальности писателя в рамках взаимоотношений двух художественных систем – фольклора и литературы.

Обозначенной в настоящей диссертационной работе целью продиктовано решение следующих **задач**:

- выявление фольклорных традиций смеховой культуры в кабардинской прозе XX века;

- обозначение и характеристика этапов развития кабардинской прозы, испытавшей влияние народной смеховой культуры;

- установление типов фольклорных заимствований и определение основных доминант в характеристике влияния эстетики народной смеховой культуры на разных этапах развития прозы;

- анализ эволюции характера воздействия фольклорной смеховой культуры на кабардинскую прозу XX века;

- характеристика новых синкретических формирований, созданных за счет соединения традиций смеховой культуры и жанровых модификаций литературы;

- исследование сатирико-юмористических произведений кабардинских писателей 60-80-х гг., испытавших влияние смеховой культуры, в их единстве и как национальное духовное наследие, оказавшее значительное влияние на обновление национальной литературы XX века.

**Методологической базой** настоящего диссертационного исследования послужили труды А. Бергсона, М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, Г.Н. Пospelова, В.Е. Хализева и других теоретиков литературы, А.Г. Козинцева, В.Я. Проппа, С.С. Аверинцева, Ю.Б. Борева и др.

При исследовании обозначенной в диссертационной работе проблемы и научном разрешении поставленных в ней задач мы опирались на опыт ведущих северокавказских литературоведов Х.И. Бакова, Л.А. Бекизовой, А.М. Гутова, З.А. Кучуковой, Р.Г. Мамия, А.Х. Мусукаевой, З.М. Налоева, У.М. Панеша, К.К. Султанова, З.Х. Толгурова, Ю.М. Тхагазитова, Х.Т. Тимижева, А.А. Схаляхо, Р.Б. Унароковой, А.Х. Хакуашева, Х.Х. Хапсирокова, Р.Х. Хашхожевой, Т.Н. Чамокова, П.К. Чекалова, К.Г. Шаззо и др.

Свою научную концепцию мы определяли опираясь на исследования З.М. Налоева, Н.М. Чуяковой, А.М. Бейтуганова, З.Р. Жачемук, М.М. Паштовой, Л.Б. Утижевой, Х.И. Бакова, посвященные вопросам изучения сатирико-юмористических жанров в адыгских (кабардинской, адыгейской, черкесской) литературах.

Иллюстративным материалом для научной аргументации анализа, выводов и заключений диссертации послужили сборники прозаических произведений кабардинских писателей А.Т. Шортанова, А.Х. Налоева, З.М. Налоева, Х.Т. Шекихачева, Б.К. Журтова, Х.М. Дударова, П.Т. Мисакова, М.М. Кармокова,



А.Т. Куантова, Б.Б. Мазихова, С.Г. Хахова, Б.К. Утижева и др.

Для научного разрешения поставленных в диссертационной работе задач нами использованы следующие **методы**:

- наблюдения, способствующий выявлению элементов юмора и сатиры в адыгском фольклоре и кабардинской прозе;
- системного анализа, интегрирующий в себе синхронный, в частности историко-описательный метод, и анализ фольклорного и литературного материалов;
- сравнительный, позволяющий установить сходство и различия сатирико-юмористических произведений кабардинских писателей;
- типологический, предоставляющий возможность выявить взаимосвязь и взаимообусловленность сатирико-юмористических жанров фольклора и литературы внутри структурированного художественного комплекса.

**Научная новизна диссертационной работы** состоит в том, что впервые в адыгской литературоведческой науке предпринята попытка исследования процессов формирования и развития кабардинской сатирико-юмористической прозы в новом аспекте – в контексте адыгской традиционной (фольклорной) смеховой культуры. В работе обосновывается мысль о том, что народно-смеховая культура адыгов как традиция является одним из главных источников новаторского обновления и совершенствования кабардинской смеховой литературы на разных этапах ее эволюции. Выявляются основные тенденции становления жанрово-стилевых структур кабардинской сатирико-юмористической прозы от героического эпоса «Нарты» и устно-поэтического творчества носителей традиционной смеховой культуры – джегуако – до современной литературы.

**На защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Художественное сознание адыгского народа, тесно связанное с национальным фольклором, нартским эпосом и творческим наследием певцов-импровизаторов – джегуако, определило идейно-эстетические особенности народной смеховой культуры.
2. Идейно-художественные поиски кабардинских писателей-сатириков, творчество которых связано с народной смеховой культурой, выразили типологически общую тенденцию литературной эпохи XX века - движение к обновлению и обогащению через обращение к традициям фольклора и мифа.
3. На формирование национальной прозы в новописьменной кабардинской литературе 20 – 30-х гг. оказала ощутимое влияние фольклорная поэтика смеховой культуры. В произведениях писателей этого периода проявляется тенденция создания новых жанровых форм профессиональной литературы и признаки формирования индивидуального творческого стиля на основе народной комедии, сатирической сказки, юмористического рассказа – «хабара», анекдота и т. д.

4. Художественно-эстетические открытия кабардинской прозы, определенные связью с народной смеховой культурой, приходятся на начало 60-х – 80-е гг. – период обновления отечественной литературы XX века. В это время складывается пласт национальной литературы, ориентированный на народную смеховую культуру и сформировавший на этой основе такие жанровые и структурно-стилевые формы, которые способствовали значительному обогащению искусства слова (А. Шортанов, А. Налоев, Х. Шекихачев, Б. Журтов, Х. Дударов, П. Мисаков, М. Кармоков, З. Налоев, Б. Мазихов и др.).

5. На новом, «современном» (60 – 80-е гг.) этапе формируется жанр небольшого рассказа сатирико-юмористической прозы, ориентированный на традиции смеховой культуры, усиливается психологический анализ. Обновление литературного жанра в рассказе происходит через заимствование мотивов устного поэтического творчества и использование структурно-стилевых особенностей форм национальной смеховой культуры (А. Шортанов).

6. Особенности литературы 60 – 80-х гг., проявляющиеся в углублении проблемности, эволюции жанровых модификаций, отразились и на прозе, опирающейся на художественный опыт национальной смеховой культуры. Использование и обновление традиций фольклора, которое принимает различные формы (заимствование мотивов, языковая имитация, использование структурной модели архаических произведений, применение приемов и средств устного поэтического творчества), способствуют созданию художественных произведений, ориентированных на стилевое многообразие, большую свободу поэтического творчества и эстетическое решение основательных проблем человеческого бытия (Ахмедхан Налоев, Х. Шекихачев, М. Кармоков, Б. Журтов, А. Куантов, Б. Мазихов и др.).

7. Кабардинская литература 90-х и начала XXI века сохранила и приумножила традиции творческого освоения и новаторского применения мотивов и образов народной смеховой культуры. Использование элементов смеховой культуры в качестве поэтических средств – иронии, юмора, гротеска – характерны для творчества С. Хахова. Имеют также место попытки соединения новых жанровых форм антиутопического произведения и народного кабардинского рассказа – «хабара» (Б. Утижев), что свидетельствует о тенденциях движения к синкретическому искусству слова.

**Теоретическая значимость диссертационной работы** связана с конкретизацией периодов истории кабардинской литературы, обогащением теории взаимодействия народной смеховой культуры и профессиональной литературы, включением в литературоведческий обиход новых произведений и жанровых формирований.

**Практическая значимость** исследования состоит в возможности

использования его результатов не только при дальнейшем изучении эволюции смеховой культуры в национальной литературе, но и при разработке школьных, среднеспециальных, вузовских и послевузовских программ и подготовке спецкурсов по изучению адыгского, а в более широком ракурсе – северокавказского литературного процесса, в частности – конкретных проблем становления и развития адыгского этноментального смехового мира. Материал диссертационного исследования может служить основой при написании литературоведческих работ по истории адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской, черкесского зарубежья) литератур, теоретических трудов, учебных и учебно-методических пособий. Также может стать методологической базой для студентов, аспирантов, магистрантов, литературоведов, критиков и теоретиков литературы при работе над близкими теме диссертации научными и квалификационными работами.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения и результаты диссертационного исследования были апробированы в научных статьях, представленных в виде докладов на научных конференциях различных уровней:

*Дзагаштов, А.М.* ГушыIэр, ауаныр, пародиер Хьэх Сэфарбий и усыгъэм зэрыхэухуэнар / А.М. Дзагаштов // Материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Нальчик, 2011. – С. 229-232;

*Дзагаштов, А.М.* ЩоджэнцIыкIу Алий и творчествэм гушыIэр, ауаныр кызырыхэщыр / А.М. Дзагаштов // к 110- летию со дня рождения Алиа Асхадовича Шогенцукова / КБИГИ. – Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2011. – С. 115-117;

*Дзагаштов, А.М.* Двадцать пятый век глазами Утижева-футуролога / А.М. Дзагаштов // Перспектива-2012: материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2012. – Т. 1. – С. 26–29;

*Дзагаштов, А.М.* Нравоучительный юмор в творчестве детского писателя Куантова Азида / А.М. Дзагаштов // Перспектива-2014: материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2014. – Т. 1. – С. 33–35.

По теме диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

**Структура диссертационной работы** определена целью и задачами, поставленными и разрешенными в ней, а также спецификой выбранной темы. Работа состоит из введения, трех глав (подразделяющихся на параграфы), заключения и списка использованной литературы, включающего 263 источника.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются предмет и объект, характеризуются база теоретического материала и методология исследования, раскрываются научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость результатов работы, аргументируется апробация.

В первой главе **«Генезис и становление смеховых жанров в кабардинской литературе»** анализируются история изучения смеховой культуры, становление и эволюция комического в нартском эпосе, особенности института джегуако, а также политическая сатира 20-30-х годов XX века.

Историографический и аналитический обзор основных теоретических моделей изучения смеховой культуры позволяет утверждать, что практически во всех философских парадигмах смех выступает как одна из самых первых форм существования духовности человека, имманентно присущий человеческому роду способ эмоциональной, эстетической, рациональной манифестации личностного бытия.

Общий историографический обзор теоретико-методологической традиции изучения смеховой культуры показывает, что основные концептуальные попытки истолкования сущности смеховой культуры лежат в плоскости психологического, эстетического, социологического, философско-диалектического подходов. В отечественной же науке генезис и эволюция теории смеха, их содержательная сторона были несколько другими. Комическим компонентам фольклора, литературы, ее основных жанров в российских академических школах посвящено большое количество монографий, сборников, статей, диссертационных исследований.

Сатира и юмор были в разное время предметом пристального научного анализа в трудах таких известных отечественных филологов, философов и этнографов как С.С. Аверинцев, А.Ф. Лосев, А.В. Гулыга, М.Ф. Овсянников, Д.С. Лихачев, О.М. Фрейденберг, В.Я. Пропп, М.М. Бахтин и Л.В. Карасев, который обозначил авторскую философию смеха в отдельной монографии. Проблема смеховой культуры впервые была рассмотрена крупным планом в монографии Д.С. Лихачева и А.М. Панченко «Смеховой мир Древней Руси», где отдельные стороны юмора характеризуются через ментальный и психологический портрет средневекового образа жизни.

Следует отметить, что научные работы адыгских исследователей, посвященные тем или иным аспектам смеховой культуры, начали появляться во второй половине XX века. Процесс был органически связан с масштабными работами по сбору, систематизации, изданию материалов по фольклору, религиозным представлениям, а в целом, традиционной культуре народов Кабардино-Балкарии. То, что смеховая

культура адыгов обнаруживает определенную самобытность и целиком коренится в устном народном творчестве, отмечали З.А. Аксиров, Х.И. Баков, Б.Х. Бгажноков, Л.А. Бекизова, А.М. Гутов, М.И. Мижаев, З.М. Налоев, М.М. Паштова, Х.Т. Тимижев, Ю.М. Тхагазитов, Р.Б. Унарокова, А.Х. Хакуашев, Р.Х. Хашхожева, Н.М. Чуякова, К.Г. Шаззо. В научных изысканиях ученых детализируется и обстоятельно изучается специфика художественных произведений адыгских писателей и поэтов, в которых важное место занимает творческая презентация ментальных черт адыгской смеховой традиции.

Анализ существующей научной литературы о статусе смеховой культуры подчеркивает тот факт, что в настоящее время назрела острая необходимость в исчерпывающих научных трудах, где эмпирическая и фактологическая база вполне позволит охватить историко-эволюционный путь развития адыгского юмора.

Устное народное творчество адыгов является важным источником идей, образов и художественно-выразительных средств в процессе становления и развития смеховых жанров письменных национальных литератур. Одним из величайших памятников устной словесности адыгов является героический эпос «Нарты», в котором «... сатира и юмор служили одним из эффективных способов художественного отображения действительности» [Чуякова, 2008: 37]. Почти во всех циклах нартского эпоса обнаруживаются смеховые элементы сатиры и юмора, которые впоследствии эволюционировали в литературные жанры.

Несмотря на то, что адыгский этнос прошел тяжелый исторический путь становления, он смог создать и эволюционировать в своей культуре и литературе разные юмористические и сатирические жанры, берущие свое начало в устном народном творчестве. Исследование комического в адыгском устнопоэтическом творчестве, в частности в текстах нартского эпоса, выявило, что эпическая культура стала базой для становления и эволюции смеховой культуры адыгов, а также развития сатирических и юмористических жанров в литературе. Основные формы и тенденции проявления комического в нартском эпосе более детально прослеживаются в цикле о Малечипх, свидетельствующем не только о зарождении юмористического и сатирического в адыгском фольклоре, но и о первых зачатках саркастического художественного мышления адыгов. Результаты исследования цикла сказаний о Малечипх позволяют сделать вывод, что в адыгском эпосе оригинально сочетаются комизм ситуации и комизм характера. В целом в нартском эпосе комическое в основном формируется из таких элементов, как острословие (например, в сказаниях о Малечипх), хитроумие (цикл сказаний о пастухе Куйцуке), внешние данные и черты характера (т.е. комический портрет) конкретного образа (например, образы Пануко и старухи Уорсар и др.).

Адыгский героический нартский эпос, являющийся уникальным явлением мировой культуры, вобрал в себя богатейший опыт материальной и духовной

жизни народа, в том числе и смеховой культуры. Элементы сатиры и юмора эпоса «Нарты» оказали благотворное влияние на становление и развитие смеховых жанров в адыгских литературах.

В становлении смеховой культуры адыгов велико значение творческого наследия певцов-импровизаторов – джегуако. В их творчестве наиболее полно отобразились исконные черты и элементы национального юмора и сатиры. Начиная от театрализованных представлений «ажагафы» – ряженого козла (или мима в маске козла), заканчивая произведениями певцов-импровизаторов, главным направлением творчества джегуако было высмеивание пороков общества и борьба против любого рода несправедливости. Во многих адыгских обрядах царила карнавальнo-смеховая атмосфера. Сатирико-юмористическое начало было свойственно также свадебным обрядам. Смех был неотъемлемым свойством духа джегуако, которые всегда были носителями карнавальнo-праздничного мироощущения и исконных народных традиций, удачно интегрированных в их творчество.

На раннем этапе развития джегуаковского цеха, «когда искусство понималось как форма, как язык магии и предназначалось для воздействия на судьбу и природу в целях обеспечения повседневных нужд человека, семьи, общины» [Налоев, 2011: 70], в творчестве джегуако преобладали невербальные комические элементы (например имитирование каких-либо ситуаций с помощью жестов, мимики, телодвижений). Однако на более поздних этапах, «когда начинается формирование понятия искусства как такового, как формы отражения жизни, выражения человеческих чувств и мыслей» [Налоев, 2011: 71], в репертуаре джегуако появляются вербальные элементы (шуточные песни, меткие высказывания, стихи), которые заложили основу для формирования сатирико-юмористических жанров в адыгских (адыгейская, кабардинская, черкесская) литературах. К примеру, жанр сетований в творчестве джегуако, который кроме своего прямого назначения (сетования по поводу каких-либо недовольства, неурядиц), был направлен на завуалированное высмеивание некоторых ситуаций, событий и личностей. Чаще всего сетования наполнялись мотивами протеста против социального неравенства. В репертуаре джегуако были импровизации, послужившие толчком к формированию и развитию комического в кабардинской литературе. При этом важным иносказательным кодом-элементом смехового творчества джегуако являлась «хорибза» («хъуэрыбзэ»), заложившая основу иронии и сарказма в национальной литературе.

Ироничные изречения, сатирические высказывания джегуако, шуточные песни и невербальные комические элементы их творчества сыграли большую роль в становлении смеховой культуры кабардинцев и, в целом, адыгов. Комическое в разных его проявлениях в творческом репертуаре джегуако приблизило формирование юмористических и сатирических жанров в кабардинской литературе.

С развитием национальных литератур и освоением ими новых жанров наблюдается эволюция смеховой культуры. Смеховые жанры в кабардинской литературе берут свое начало в устнопоэтическом народном творчестве. Однако жанры сатиры и юмора в фольклоре и творчестве народных певцов-сказителей претерпели определенные изменения при «переходе» из устнопоэтических форм в профессиональную художественную литературу.

Зачатки смеховой культуры адыгов своими корнями уходят не только в фольклор и устнопоэтическое творчество народных певцов-сказителей, но и берут начало в первых произведениях просветителей. Становление и развитие сатирико-юмористического жанра в адыгском просветительстве непосредственно связано с именем Кази Атажукина. Его юмористические рассказы, включенные в «Кабардинскую азбуку» («Къэбэрдей алыфбей»), стали основой смеховых жанров в национальной литературе и образцом письменной прозы на кабардино-черкесском языке.

В первое послереволюционное десятилетие начинает формироваться кабардинская сатирико-юмористическая литература как новый культурный факт, обусловленный процессом перехода от устного творчества к письменной литературе, в связи с чем смех проникает в словесность, и смеховое начало становится структурным центром поэтики художественного текста.

В 20-30-е годы XX века основные модусы комического меняются радикальным образом. Изменилось отношение к смеху, в результате чего претерпела изменения и смеховая культура – она стала советской и приобрела официальное сатирическое направление.

Юмор и сатира вошли в адыгский литературный процесс в 20-е годы прошлого века не только из основного источника молодой литературы – устного творчества, но и как оригинальное индивидуальное творчество. Халид Абуков (1900-1938) в конце 20-х годов начал публиковать сатирические фельетоны, в которых общим рассказчиком выступал персонаж под именем «Халид бедный».

Тематика комического с течением времени менялась соответственно социально-политическим и другого вида переменам в стране. Большую роль в становлении и эволюции комического в кабардинской литературе сыграло творчество писателей, определивших литературный процесс в 20–30-е гг. XX века: Т. Борукаев, П. Шекихачев, А. и М. Пшеноковы, А. Афаунов и др., чуть позже – Б. Пачев, А. Хавпачев, А. Шогенцуков. Сатирико-юмористические произведения первой плеяды указанных авторов в основном носили антирелигиозный характер и представляли собой едкую сатиру на представителей духовенства. Сатирические произведения второй группы указанных авторов (Б. Пачева, А. Хавпачева, А. Шогенцукова) были основаны на мотивах социального неравенства, высмеивании глупых аристократов, богатых невежд, жадных и бесчестных представителей

духовенства.

Смеховая авторская позиция раннего Али Шогенцукова отличается тяготением к сатирическому изображению реальной действительности, обостренным вниманием к негативным сторонам социальной жизни. Наиболее показательными в этом отношении являются произведения «Завтрашние дни Кербеча», «Уйди», «Большой пистолет», в которых доминирует сатирическая художественная линия.

Основная идейная направленность произведений П. Шекихачева – это разоблачение лживой и лицемерной природы эксплуататоров. Подобный мотив ярко выражен в стихотворении «Паук и муха», заложившем основу формирования в кабардинской литературе жанра басни-притчи. В жанре сатирической басни написаны и другие произведения П. Шекихачева – «Дамажуко и Мишакуаго», «Трусливый петух», сюжеты которых основаны на фольклорных текстах.

Одним из основоположников сатирических и юмористических жанров в кабардинской литературе является Тута Борукаев, являющийся автором многих сатирических стихотворений, басен-притч, миниатюр. Особую ценность для зарождения смеховой культуры адыгов и формирования сатирико-юмористических жанров в кабардинской литературе представляют рассказы-миниатюры Таусултана Шеретлокова. В них в лаконичной аллегорической форме высмеиваются пороки общества и человеческих характеров, социальное неравенство и низкий уровень образованности людей. По своим структурно-композиционным особенностям, идейной направленности и построению системы образов сатирические рассказы Т. Шеретлокова близки к басням И. Крылова.

В становлении и развитии комического в кабардинской литературе большую роль сыграли сатирические произведения Б. Пачева, А. Хавпачева, А. Шогенцукова. В них в основном звучали мотивы социального неравенства, а предметом сатиры становились образы неумных аристократов. Али Шогенцукова по праву считают одним из основателей кабардинской смеховой прозы.

Во второй главе **«Смеховая культура в прозе кабардинских писателей эпохи оттепели и 60-70-х гг. XX века»** исследуются жанрово-стилевые особенности и нравственно-эстетические основы смеховой культуры конкретных этапов эволюции кабардинской литературы.

Как известно, в эволюции кабардинской литературы выделяются конкретные этапы, когда она развивалась с переменным успехом благодаря авторам разных поколений, уровня таланта и образованности. Иначе говоря, развитие литературы зависит от происходящих в обществе, стране событий, социально-экономических и политических трансформаций. Не является исключением и литература обозначенного периода.

В послевоенное время в литературе было направление на восстановление



утраченной эстетики, эволюционирование разных жанров, которых не было в ней на более ранних этапах становления и развития. Именно в этот период актуальной становится тема труда, восстановления разрушенного, возрождения промышленности, колхозного и совхозного строительства.

Литература этого периода (50-е – нач. 60-х гг. XX в.) называют литературой «оттепели». Тенденции, темы и жанры, сложившиеся в отечественной литературе под влиянием исторических и политических перемен в общественной жизни, начали меняться. Смерть Сталина, съезды КПСС, осудившие «культ личности», реабилитация тысяч репрессированных, смягчение цензурных и идеологических ограничений – на фоне этих событий происходили перемены в умонастроениях людей. Они были чутко подмечены писателями и поэтами и отражены в их творчестве.

Таким образом, наиболее яркие произведения данного периода были ориентированы на участие в решении злободневных для страны общественно-политических вопросов – об отношении к сталинскому прошлому, о пересмотре роли личности в государстве. Дискуссии велись на предприятиях, в кругу друзей, на страницах печати. В обществе активно шел процесс освоения пространства открывшейся свободы, прощупывания и уточнения ее границ. Большинство участников споров пока не отказывалось от социалистических идей, стремилось к тому, что позже назовут социализмом «с человеческим лицом».

Юмор и сатира, как таковые, до этого периода не были столь популярными: считалось, что пролетариату они не нужны. Но был дан заказ, и литературу стали приводить к единому идеологическому и эстетическому знаменателю. Поэтому все чаще, но с большой опаской начали печататься сатирико-юмористические произведения. Такие перемены эпохи «оттепели» не сразу дошли до национальных литератур. Однако качественный рост кабардинской литературы начал ощущаться к середине 50-х годов. Именно в этот период появляются крупные прозаические произведения, такие как «Горцы» А. Шортанова, «Чудесное мгновение» А. Кешокова, «Путь к счастью» Х. Каширгова, «Весна Софият» А. Шогенцукова и др., в которых ложная актуальность тематики, наигранный «пафос» и всякого рода «торжественные провозглашения» уступили место художественно-философскому течению в национальной литературе, поднимающейся до образцов современной интеллектуальной прозы. Широта и историзм мышления становятся обнадеживающим принципом, чувства усложняются и обретают конкретное выражение, личный и социальный опыт людей вливается в литературную строку. Подобного рода трансформации коснулись, в частности, кабардинской сатирико-юмористической прозы. В названных произведениях много места уделяется народному юмору.

Особенностью данного периода в сатирико-юмористическом направлении

является то, что предметом осмеяния стали необразованность, наивность, представители духовенства, люди, не соответствующие занимаемой должности и социальному статусу, смешные поступки людей, анахронизм. Наиболее яркими представителями кабардинской прозы эпохи «оттепели» и 60–70-х гг. являются А. Шортанов («Валлаги, правда!»), А. Налоев («Кладезь мудрости»), Х. Шекихачев («Хамлатиф, вернись»), Б. Журтов («Моя настоящая фамилия»), Х. Дударов («Мои усы», «Остроносый», «Юмор и сатира», «Подумав говори», «Тройная радость»), положившие начало новому направлению в развитии жанра сатиры и юмора в национальной литературе.

С постепенным развитием национальных литератур и освоением ими новых жанров наблюдалась эволюция смеховой культуры. В послевоенной кабардинской литературе наряду с лирикой начали стремительно развиваться и другие роды – эпос и драма. При этом в прозе чаще стали появляться произведения сатирико-юмористической направленности.

Сюжеты многих сатирико-юмористических рассказов советского периода были основаны на фольклорных материалах в удачном синтезе с реальными событиями из жизни людей. Одним из основоположников кабардинской сатирико-юмористической прозы является А. Шортанов. Его книга рассказов «Валлаги, правда» (1961) стала первым его сатирико-юмористическим произведением, в дальнейшем получившим профессиональное развитие.

Эволюция смеховых жанров в кабардинской прозе советского периода была связана с именами таких мастеров художественного слова, как А. Налоев, Х. Шекихачев, Б. Журтов, Х. Дударов, П. Мисаков, М. Кармоков, А. Куантов, З. Налоев, Б. Мазихов и др. Данная плеяда писателей определила жанрово-тематическую и нравственно-этическую ориентацию национальной смеховой прозы 60–80-х годов XX века.

Ахмедхан Налоев – один из немногих писателей, стоявших у истоков смеховых жанров в кабардинской прозе. В книге «Кладезь юмора» (1963) продемонстрирован высокий уровень иносказательности языка писателя-юмориста. У А. Налоева комизм прост, и чем он проще, тем сильнее сила смеха. Кабардинские критики не раз отмечали «интеллигентность» литературного почерка А. Налоева, избегающего стилистических перехлестов и словотворческих экспериментов. В той же мере «интеллигентна» и его индивидуальная смеховая культура, отличающаяся сдержанностью, приглушенным юмором, незлобным мягким подтруниванием над недостатками героя. Сатирико-юмористическое творчество Х. Шекихачева, М. Кармокова, Б. Мазихова отличается созданием новаторских образов, высмеиванием новых в советском обществе социально-бытовых проблем, противоречащих традиционному укладу жизни. Важную роль в развитии сатирико-юмористических жанров в кабардинской литературе сыграли

произведения Х. Дударова, Б. Журтова, А. Куантова, З. Налоева и др., основанные на добром нравоучительном юморе.

Сатирико-юмористические произведения кабардинских писателей разнообразны по сюжету и идейно-тематической направленности. В них высмеиваются образы наглых учителей, хитрых учеников, студентов, чиновников-воров, представителей творческой интеллигенции, бездарных поэтов и писателей, влюбленных нерешительных мужчин, женщин-спекулянтов, ясновидящих и недоверчивых клиентов, представителей духовенства и др. Все темы и проблемы, затрагиваемые писателями в юмористических произведениях, основаны на устнопоэтических текстах и реальных жизненных событиях. Сюжеты сатирико-юмористических произведений кабардинских прозаиков содержательны и остры. На первый взгляд они кажутся простыми и непритязательными, но в каждом из них заложен глубокий смысл.

В советской сатирико-юмористической прозе наблюдалось обширное жанрово-тематическое разнообразие. Порой самые простые по сюжету и композиции юморески были близки притче, устному анекдоту или психологическому этюду о частной жизни. Так или иначе они отражали происходящие в действительности социальные сдвиги, чем и определялось их значение.

В сатирико-юмористических произведениях многих кабардинских писателей одной из часто встречаемых тем является высмеивание спекуляции как социального зла, порождающего такие человеческие пороки, как алчность, жадность, скупость, зависть, и способствующего нравственной деградации общества. Если в более ранних произведениях о данной проблеме писали в традиционной завуалированной форме, то начиная, в частности, с творчества писателя Бориса Мазихова, она стала отражаться более открыто и детально, конкретизируя то, на какие нечестные поступки решались люди ради накопления материальных благ путем спекуляции и в какие каверзные ситуации они попадали. Более того, жадность наживы лишала их чести, совести, нравственно-этических и духовных ценностей.

Кабардинская сатирико-юмористическая проза советского периода во многом носила нравоучительный характер. Больше всего подобная тенденция проявилась в рассказах для детей Х. Дударова и А. Куантова. Язык этих произведений богат изобразительно-выразительными средствами, оригинален и доступен юным читателям. Важно отметить, что сатирико-юмористическая проза А. Куантова, З.Налоева, Б. Мазихова заняли достойное место в кабардинской, а в более широком плане - в общеадыгской литературе, обогатив родную словесность собственным видением авторов, их оригинальным подходом к художественному отражению мыслей и чувств простых людей, повседневных явлений жизни.

**В третьей главе «Смеховой мир постсоветской кабардинской прозы»** рассматривается усиление национальной составляющей смеховой культуры в кабардинской сатирико-юмористической прозе, представленной творчеством Сафарби Хахова и Бориса Утижева, а также расширение жанровых границ.

Значительные изменения в адыгской смеховой культуре произошли в последние десятилетия XX века, то есть в 1983–1998 годы, когда страна оказалась в глубоком политическом, экономическом и духовном кризисе. Это 15-летие вобрало в себя перестройку М.С. Горбачева, августовские демарши путчистов ГКЧП 1991 года, крах социалистической общественно-экономической формации и развал СССР; парад республиканских суверенитетов под эгидой Б.Н. Ельцина; ваучеризация А.Б. Чубайса; приватизация, ставшая откровенным грабежом материальных ценностей государства, созданных многолетним коллективным трудом его граждан; беспредел коррумпированных структур, мафиозных группировок.

Огромного масштаба исторические, общественно-политические сдвиги в стране повлекли за собой стремительную девальвацию этических норм и губительно сказались на духовном состоянии граждан. Реалии этого периода с его социальными, нравственными издержками и «болезнями» стали объектом внимания современных авторов кабардинской литературы.

Здесь следует отметить, что кабардинская литература не сразу отмежевалась от традиционных идеологических норм и эстетических стандартов социалистического реализма, заложенных еще старшим поколением советских писателей. К началу демократических преобразований некоторые «кабардинские прозаики все еще были робки в изображении сложных социально-политических конфликтов в обществе, не рискуют обращаться к теме социального неравенства и порождаемых им коллизий» [Тимижев, 2006: 301]. Тем не менее, в течение нескольких лет определились ее контуры, она приобрела все атрибутивные особенности национальной специфики. Усилилась сатирико-юмористическая составляющая этой литературы, стала более разнообразной. Масштабнее стал смысл, шире обобщения и типизация по сравнению с подобными произведениями 50–70-х годов. Теперь они призваны не просто заполнить досуг масс, а стать материалом морально-этических норм этноса, так как традиционные устои резко стали ослабевать с негативными процессами, происходящими в обществе. В этот период изысканнее становятся художественные приемы, применяемые кабардинскими сатириками. Например теперь они чаще прибегают к иносказаниям, подтексту, символике; эстетика сатирических и юмористических произведений усложнилась. Как отмечает литературовед Х.Т. Тимижев, «такая реформация продиктована необходимостью постижения истины, которая рождается в борениях в различных общественно-политических, этно-социальных условиях» [Тимижев, 2006: 302].

Смеховые жанры в кабардинской постсоветской прозе представлены именами Сафарби Хахова и Бориса Утижева. С. Хахов во многих своих произведениях для разрядки драматической ситуации использует меткие юмористические и сатирические высказывания – и сюжеты некоторых его произведений превращаются из повествовательных в комедийные.

Философские миниатюры С. Хахова, вошедшие в сборник «Вокруг меня», ориентированы на выявление пороков современного общества. Каждое из произведений заканчивается философским резюме, в котором автор не только подытоживает свои наблюдения, но также приводит выводы и суждения поучительного характера. Их резюмирующая концовка напоминает композицию басни, юмористической притчи.

Постсоветское кабардинское смеховое творчество, представленное отчасти философскими юморесками С. Хахова, затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, актуальные проблемы современности и направлено на устранение пороков человеческих характеров. При этом автор использует более мягкие смеховые приемы – иронию, юмор, намек, и реже – сарказм, гротеск и т.п.

С наибольшей полнотой сила кабардинского национального смеха зазвучала в творчестве Б. Утижева, личности с многогранным художественным талантом. Комический мир писателя отличается «диффузностью»: в нем невозможно определить и четко разграничить параметры юмора, сарказма, сатиры, иронии, шутки, насмешки, гротеска. Как правило, все тексты писателя начинаются с мягкого юмора и добродушной иронии, плавно переходя в острую сатиру, а порой, доходя до сарказма и гротеска.

Разрабатывая до тонкостей модификации смехового жанра в национальной литературе, Борис Утижев пробовал себя в жанре классической комедии, водевиля, фарса, сатирического и юмористического рассказа. Он относился к писателям, тонко подмечавшим многие проблемы социально-бытовой, политической, культурной жизни адыгского народа и отразившим их в комической форме. При этом одним из доказательств оригинальности творческого мышления писателя является то, что каждый его образ превращается в собирательный, обобщенный.

Для жанровой поэтики позднего творчества Б. Утижева весьма характерны смелые художественные эксперименты. Автору словно тесно в рамках «чистого» комического жанра, поэтому он, комбинируя возможности разных стилевых форм, создает новые для кабардинской прозы литературно-комические модели, например рассказ «Двадцать пятый век», в котором синтезированы жанрово-стилевые черты антиутопического произведения и кабардинского «хабара», полного здоровой народной самоиронии. Сатирико-юмористическое творчество Б. Утижева отличается уникальностью философского и художественно-эстетического подхода к изображению многих явлений и событий современной культурной действительности.

Авторы-сатирики постсоветского периода, обнажая особенности характера высмеиваемых образов, показали, что сатира, юмор, ирония, пародия – это средства, при помощи которых можно изгнать социальное зло.

В **Заключении** представлены итоговые обобщения и выводы, полученные в ходе исследования.

**Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:**

**Статьи, включенные в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:**

1. *Дзагаитов А.М.* Мир семьи глазами комедиографа: Б. Утижев «Водка душенька моя!» // Известия КБНЦ РАН. №6. Нальчик, 2013. С. 234–238.
2. *Дзагаитов А.М.* Диахрония кабардинской смеховой культуры // Известия КБНЦ РАН. №1. Нальчик, 2014. С. 179–183.
3. *Дзагаитов А.М.* Сатира и юмор в творчестве Биберда Журтова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №5. Тамбов, 2016. С. 16–18.

**Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках:**

1. *Дзагаитов А.М.* Щоджэнц1ык1у Алий и творчествэм гушы1эр, ауаныр кбызэрыхэщыр // Сборник статей конференции к 110- летию со дня рождения Алий Асхадовича Шогенцукова. КБИГИ. 2011г. стр. 115-118.
2. *Дзагаитов А. М.* Изменения традиционных семейных ценностей глазами глазами комедиографа Б. Утижева. // «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве». Материалы Международной конференции (Нальчик 8-9 ноября 2011г.) стр. 325-327.
3. *Дзагаитов А.М.* Гушы1эр, ауаныр, пародиер Хьэх Сэфарбий и усыггэм зэрыхэухуэнар // Материалы 5-ой Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Нальчик 2011г. стр. 229-232.
4. *Дзагаитов А.М.* Двадцать пятый век глазами Утижева-футуролога // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2012». Нальчик: КБГУ, 2012. Т.1. С. 26–29.
5. *Дзагаитов А.М.* Художественные особенности и морально-этический аспект комических произведений А. Налоева. //Материалы региональной научно-практической конференции посвященной 90-летию народного писателя Кабардино-Балкарской Республики А.Х. Налоева. Нальчик. 2012 г. стр. 154-158.
6. *Дзагаитов А.М.* Нравоучительный юмор в творчестве детского писателя Куантова Азида // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2014». Нальчик: КБГУ, 2014. Т.1. С. 33–35.
7. *Дзагаитов А. М.* Сатира и юмор в творчестве Петра Мисакова// Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2016». Нальчик: КБГУ, 2016. Т. 2. Стр. 145-149.